

Глобализация стратегического мышления в условиях Четвертой промышленной революции

Кудрявцев Антон Андреевич

Соискатель,
РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: anton.kud2004@mail.ru

Фридман Михаил Феликсович

доктор философских наук, профессор,
РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mffree79@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобализация,
стратегическое мышление,
Четвёртая промышленная
революция,
цифровая экономика,
инновационный
прорыв, национальный
суверенитет, экономика
информационного
общества, многополярный
мир, кризис социально-
гуманитарного знания,
субъекты развития

АННОТАЦИЯ

Двадцать первый век характеризуется интенсивным развитием высоких технологий. Четвертая промышленная революция, связанная с развитием искусственного интеллекта, робототехники, облачных вычислений, аддитивных технологий, дополненной реальности и др., в значительной степени усугубила политическую и экономическую конкуренцию между странами в условиях формирующегося многополярного мира. Кризис социально-гуманитарного знания, проявляющийся в разрыве между стремительно растущим уровнем научно-технического развития и медленно изменяющимся уровнем развития науки о человеке и общества, в определенной мере тормозит осуществление инновационного прорыва, что ставит под угрозу обеспечения национального суверенитета государства [17]. На фоне глобализации экономика информационного общества только оформляется, поэтому вопросы стратегического мышления субъектов развития выходят на передний план [8]. Функции человека и технологий в цифровой экономике должны и, скорее всего, будут пересмотрены [2, 15]. Необходимо определить, кто является субъектом, а кто инструментом. Должен быть найден баланс между экономической выгодой и самооценностью человека. Беспрецедентная скорость развития новейших технологий коренным образом меняет повседневную жизнь. Под влиянием инноваций изменяется как бизнес-среда, так и политическая конъюнктура. Если 20 лет назад система социальных, экономических и политических взаимосвязей между членами общества трансформировалась под воздействием популяризации электронных средств коммуникации и использования мощностей микропроцессоров для решения рутинных вычислительных задач [26], то сегодня набор передовых технологий, которые приводят к модернизации общественных паттернов, объединен в концепцию Четвертой промышленной революции. В условиях такого форсированного научно-технического прогресса стратегическое мышление, как инструмент для эффективного управления социальными структурами, адаптируется под требования новой, высокотехнологичной реальности [14]. Цель данной статьи – рассмотреть глобализационные преобразования стратегического мышления в контексте тенденций четвертой промышленной революции.

JEL codes: A13, B52, F63, Q01

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-03-12-23>

Для цитирования: Кудрявцев, А.А. Глобализация стратегического мышления в условиях Четвертой промышленной революции / А.А. Кудрявцев, М.Ф. Фридман - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №3. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2025)

Введение

Говоря о понятии «четвёртая промышленная революция», необходимо выявить сущностные признаки и основные черты данного феномена. Так, в частности, К. Шваб полагает, что «это

«вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [25]. «Революция», как процесс резких и коренных изменений, находит свою движущую силу в пяти ключевых технологиях:

- 1) Информационно-коммуникационные технологии (в первую очередь, Интернет и смартфоны) и сети нового поколения (5G);
- 2) Интернет вещей – оснащение повседневных предметов функцией подключения к Интернету;
- 3) «Big Data» – большие объемы данных в различных форматах, которые генерируются с высокой скоростью, являются достоверными и обладают высокой аналитической ценностью;
- 4) Облачные вычислительные сервисы, за счет которых происходит перенос вычислительных операций с физических носителей в виртуальные пространства без потери мощности;
- 5) Искусственный интеллект и машинное обучение – технологии создания многофункциональных систем, имитирующих человеческое мышление и поведение [27].

Масштаб влияния Четвертой промышленной революции на экономическую составляющую общественной жизни вряд ли можно преувеличить [3]. Благодаря использованию новейших технологий, таких как, например, 3D-печать, сокращается дистанция между создателем товара и его потребителем из-за расширения возможности кастомизировать каждую отдельную единицу товара и сокращения времени производства [28]. Дешевизна оборудования для 3D-печати, которое необходимо новому предпринимателю для создания прототипов и старта первого производства, сокращает риск некупаемости бизнеса.

Помимо этого, на сегодняшний момент крупные компании уже несколько лет занимаются повсеместным внедрением технологий искусственного интеллекта в попытке сократить финансовые издержки, увеличить производительность, выручку и усовершенствовать опыт своих пользователей. Важно отметить, что ИИ-инструменты, основанные на облачных технологиях, настолько продвинуты, что они способны находить важную релевантную информацию в процессе обработки огромных объемов данных. Это дает бизнесу возможность прийти к уникальным выводам на основе ранее не исследованной информации и открывает доступ к конкурентным преимуществам, таким как аналитика в реальном времени, маркетинговый анализ на основе ИИ, усовершенствование процесса найма персонала, автоматизация взаимодействия с клиентами и управление цифровыми рисками и др. [33]

Данное обстоятельство способствует не только развитию самой цифровой экономики, но и осуществлению инновационного прорыва, без которого ни о каком национальном суверенитете говорить не приходится [22, 23]. Овладение подобными инструментами, по всей видимости, и отличает субъект развития как носителя стратегического мышления в экономике информационного общества.

Эффекты от внедрения технологий Четвертой промышленной революции проявляются и в социальной сфере. В отраслях с большим влиянием на окружающую среду, например, в промышленном производстве, возможности искусственного интеллекта и машинного обучения позволяют производителям добиваться экологичности и экономической устойчивости: реализовывать бизнес-цели, минимизируя отходы и воздействие на окружающую среду. С этим тесно связана концепция экономики замкнутого цикла: идея о том, что благодаря разумному (повторному) использованию и переработке материалов в процессе производства, распределения и потребления можно улучшить качество окружающей среды. Автоматизация производственных процессов с помощью искусственного интеллекта и развитие робототехники повышают операционную эффективность логистики и помогают снизить общий уровень глобального потепления от выбросов углекислого газа. Например, компания Google использовала ИИ для прогнозирования изменений температуры в своих центрах обработки данных и корректировки настроек кондиционеров, что привело к снижению общего энергопотребления на 15 %. Более того, использование ИИ и науки о данных в маркетинге может стимулировать развитие культуры экологического потребления.

Так, анализ данных о поиске в Интернете и информации из социальных сетей может выявить психометрические и поведенческие модели экологически сознательных потребителей и с помощью целевой рекламы подтолкнуть их к покупке экологичных товаров. Вместе с этим рекомендательные системы крупных маркетплейсов могут быть запрограммированы на продвижение экологически чистых альтернатив и экологических продуктов [34]. Таким образом, технологии четвертой промышленной революции коренным образом меняют экономические и социальные тенденции.

Методы исследования

В рамках работы над указанной темой использовались преимущественно теоретические методы исследования: анализ отечественного и зарубежного опыта, синтез — моделирование системы глобального стратегического мышления, сравнение экспертных оценок, экстраполяция логических выводов, обобщение и систематизация проявляющихся тенденций.

Модель

Становление модели многополярного мира в условиях глобализации вопрос о национальном суверенитете любой страны, претендующей на позицию самостоятельного центра политической силы, стоит очень остро [18, 19]. Сегодня этот статус могут отстаивать только те государства, которые в полной мере осознают свою субъектность в Четвертой промышленной революции, которые вплотную заняты развитием цифровой экономики и осуществлением инновационного прорыва, которые прилагают необходимые усилия по преодолению кризиса социально-гуманитарного знания и формированию стратегического мышления.

Сегодня ни для кого не секрет, что Четвертая Промышленная Революция является катализатором глобализационных изменений. Авторы данной статьи придерживаются определения глобализации как совокупности многомерных социальных процессов, которые создают, расширяют и интенсифицируют социальные взаимозависимости и обмены во всем мире и в то же время способствуют росту осознания людьми углубляющихся связей между социальными группами, находящимися в разных частях земного шара [38]. Феномен глобализации можно охарактеризовать четырьмя ключевыми признаками.

Первый – в процессе глобализации создаются новые и расширяются существующие социальные связи, стирая традиционные политические, экономические и культурные границы. На примере Специальной Военной Операции можно отчетливо увидеть, как политические решения регионального уровня становятся причиной трансформации социальной реальности у десятков государств, напрямую не вовлеченных в Российско-Украинский конфликт.

Во-вторых, глобализация обеспечивает шаговую доступность товаров и услуг, произведенных в других частях света, что, в свою очередь, углубляет социальные взаимосвязи. Сейчас маркетплейсы и иные платформы для электронной торговли работают круглосуточно, предлагая ассортимент товаров со всего мира. Даже в товарах государственной важности, например, в военной и гражданской авиатехнике, используются компоненты, произведенные в других странах. Помимо коммерческого сектора, более тесные социальные взаимосвязи развиваются через деятельность неправительственных ассоциаций, региональные и глобальные институты и ассоциации, такие как ООН, БРИКС, ШОС, АСЕАН и др.

В-третьих, глобализация предполагает интенсификацию и ускорение обмена социально важной информацией. В процессе цифровизации мировой экономики глобальные потоки ежедневно собираемых данных растут, а цифровые платформы обеспечивают доступ к этим данным каждому, у кого есть интернет и мобильное устройство. Глобальные потоки данных — это прежде всего информация, поиск, связь, транзакции, видео и внутриорганизационный трафик. Данные и информация — это новые базовые ресурсы: чем больше данных и информации собирается, тем сильнее они повышают эффективность решений, использующих искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение. Приток и отток данных, идей, инноваций, талантов в

лице высококвалифицированных кадров и передового опыта по всему миру также влияет на инвестиционные решения. Все это создает возможности для монетизации данных. Обратная сторона такой возможности – высокая конкуренция в сфере обработки и анализа данных. Генеративный-ИИ DeepSeek, релиз которого состоялся в начале 2025 года, стал причиной беспрецедентного падения акций крупнейших американских компаний, занимающихся искусственным интеллектом [4]. Таким образом, ускорение обмена информацией оказывает серьезное влияние на глобальную торговлю и инвестиции, трансформируя отрасли и сектора экономики по всему миру [36].

Наконец, в-четвертых, создание, расширение и усиление социальных взаимосвязей и взаимозависимостей в процессе глобализации влияет не только на объективную сторону жизни, но и на субъективную плоскость человеческого сознания. Интересно, что результатом этого влияния в итоге может стать как нарастание противоречий между обществами с различной культурой, что в крайних случаях приводит к формированию радикально-националистических или религиозно-фундаменталистских движений, так и распространение космополитических взглядов, согласно которым каждый человек имеет равные права на уважение и внимание, независимо от его гражданского статуса и других социальных взаимосвязей [35].

В условиях наблюдаемой общественной трансформации, вызванной глобализационными изменениями и развитием технологий четвертой промышленной революции, сохраняется важность стратегического мышления как инструмента для создания эффективных управленческих процессов широкого спектра [5,6]. Стратегическое мышление – метод решения стратегических проблем, сочетающий в себе рациональный, конвергентный подход и творческий, дивергентный способ мышления [30].

При этом выделяются три ключевых особенности стратегического мышления:

1) Системный подход

Стратегическое мышление должно строиться на анализе процессов, а не отдельных событий. Эти процессы, в свою очередь, связаны с такими большими и сложными системами, как рынки, отрасли, государства. В то же время отдельно взятая организация не только включена в упомянутые выше системы, но и сама функционирует системно, включая в себя различные функциональные элементы. Таким образом, рассматривать деятельность и цели организации необходимо не с позиции отдельных личностей или операционных задач, а «сверху», принимая во внимание все многообразие взаимосвязей между системообразующими элементами.

2) Творческий подход

Стратегия — это новые идеи и инновационные решения, цель создания которых – заполучить конкурентные преимущества. Люди, ответственные за стратегию, должны искать новые возможности и разрабатывать новые, наиболее эффективные методы организации деятельности компании, иными словами, творчески подходить к задаче разработки стратегии. Способность использовать творческий подход, комбинируя нестандартные, рискованные, глобальные решения, для создания широкого списка альтернативных способов разрешения проблем имеет решающее значение для разработки уникальных стратегий и программ их реализации.

3) Ценностный подход

Топ-менеджмент постоянно сталкивается с высоким уровнем неопределенности, неполнотой информации и ее неоднозначностью. Руководителям высшего звена приходится осмысливать сложные, многогранные проекты и синтезировать множество всевозможных решений. Людям, оказавшимся в подобной ситуации, нужны однозначно определенные ценности и четкие приоритеты, чтобы разрабатывать жизнеспособные стратегии и соответствующие планы мероприятий. В процессе создания организации необходимо уделять большое внимание тем фундаментальным ценностным принципам, опираясь на которые все сотрудники компании будут двигаться в будущее. Единое видение, разделяемое всей организацией, способствует развитию чувства сопричастности, а не подчиненности, и вдохновляет людей, позволяет им максимально использовать свои опыт и

талант для развития организации. Таким образом, выстраивание стратегии конкретной организации должно базироваться на её фундаментальных ценностях.

Влияние глобализации на стратегическое мышление можно рассмотреть с различных углов. Как отмечалось выше, «системность» стратегического мышления становится неизмеримо сложной, потому что практически каждый внутренний рынок стал включать в себя международных игроков со своими ресурсами, производственными мощностями и, соответственно, собственными целями. Можно взглянуть на это и с обратной стороны – каждой отдельно взятой компании потенциально доступно огромное количество национальных рынков, каждый из которых – возможность для расширения. Более того, в условиях стремительного развития современных технологий появляется все больше инструментов, которые можно использовать для обеспечения конкурентных преимуществ. Все вышеперечисленное дает широкий творческий простор для комбинирования существующих и изобретения новых способов достижения стратегических целей. Проблема в том, что доступ к многообразию этих возможностей есть у каждого, а потому при системном подходе к разработке стратегии теперь необходимо рассматривать множество технологических инструментов и производные от них процессы как системообразующие элементы отраслей, рынков, а в случаях неразвитых стран – и целых государств.

Одновременно с углублением межгосударственных взаимозависимостей более значительным стал потенциальный ущерб от глобальных рисков и сама вероятность их наступления. В «Целях устойчивого развития ООН» до 2030, сформулированных в 2015 году, отражены некоторые из этих рисков: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов», «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития...», «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования...» [9] и т. д. Если рассмотреть адаптацию этих целей для России, составленную Аналитическим Центром при Правительстве РФ, то можно отметить недостаток системности в выделении стратегически важных элементов, требующихся для достижения конкретной цели. Например, для цели, обозначенной как «Обеспечение мира, правосудия и эффективных институтов», что по существу заключается в снижении уровня преступности и воспитании правовой культуры, приоритетными элементами выделяются «искоренение коррупции...», «проведение политики развития неформальных институтов, способствующих укоренению ценностей прав человека...» и «развитие механизмов общественного контроля над властью и вовлечения общества в принятие и реализацию решений...» [9]. Данные стратегические направления как будто предполагают борьбу с преступностью самой по себе и не учитывают экономический и культурный (мультикультурный) контекст. Не устанавливаются взаимосвязи между уровнем преступности и экономическим развитием общества, а также такими факторами как употребление алкоголя (что особенно релевантно для российского общества) или, например, распространенность случаев домашнего насилия [10].

Аналогичное отсутствие глубины стратегического мышления наблюдается и в описании достижения целей по совершенствованию образовательной политики в разделе «Образовательная политика: вызовы и перспективы». Ожидаемо описывается необходимость совершенствования системы по формированию востребованных рынком навыков и актуальность повышения качества образования в целом, при этом не уделяется должного внимания профессии школьного педагога, который играет ключевую роль в формировании у школьников интереса к образованию в целом. Отмечается следующее: «...качество и единство образовательного пространства связано с тем, насколько эффективно страна использует имеющиеся ресурсы. И, как показывает российский опыт, это не столько финансовые, сколько человеческие ресурсы...», в чем можно увидеть пренебрежительное отношение к проблеме достойного финансового обеспечения российских учителей. Закономерно, что этот коренным образом неверный, поверхностный подход к стратегическому анализу дает свои «плоды»: на сегодняшний день зарплаты учителей относятся к

одним из самых низких в стране и сопоставимы с зарплатами дворников и уборщиков [11], а доля молодых учителей (до 25 лет) за последние пять лет увеличилась всего на 1,5% [24]. Таким образом, даже в существующих стратегиях по решению глобальных проблем можно встретить недостаток системного подхода к стратегическому мышлению.

В то же время к разработке стратегий по решению общемировых проблем, вызванных глобализационными процессами, можно подходить, сочетая системность и масштабность стратегического мышления с существующими теоретическими концепциями. Например, теория стратификации У. Уотсона может быть заложена в основу анализа миграционных процессов, протекающих в разных частях земного шара. Кроме того, понимание стратификации может быть полезным при создании инклюзивных международных институтов, которые учитывали бы интересы разных слоев общества, в особенности уязвимых. Применительно к российскому обществу возможно так же применение стратификационных моделей Т.И. Заславской или М.Н. Римашевской.

Отдельно стоит выделить теорию прекариата Г. Стэндинга, который выделяет прекариат как отдельный класс, формирующийся под воздействием глобализации и характеризующийся отсутствием самоидентификации на основе трудовой деятельности, недостатком социальных гарантий, нестабильностью дохода и в целом уязвимой, непостоянной структурой дохода [13, 20-30]. К прекариату можно отнести мигрантов, криминализированную бедноту, людей, живущих на пособия, работников с неполной занятостью [13, 33-34]. Понимание проблем и нужд этого маргинального класса является ключом к повышению экономического и социального благосостояния развивающихся стран, а также к обеспечению их политической стабильности, потому как прекариат уязвим к популистским политическим манипуляциям и потому потенциально опасен [13, 50-51]. Таким образом, рассмотрение прекариата в качестве одного из системообразующих элементов современного общества может помочь в разработке стратегий по сокращению уровня общемирового экономического неравенства.

Результаты

В ходе осуществления исследования, посвященного определению роли и места стратегического мышления в достижении инновационного прорыва и, как следствие, национального суверенитета, стало очевидной необходимость рассмотрения социальной структуры общества с точки зрения различий в ценностных установках поколений. Для этого применяется теория поколений Хоува и Штрауса. Использование поколенческого подхода может использоваться при исследовании трудовых ресурсов и анализе динамики трудового потенциала. Теория поколений также позволяет заранее определять проблемные точки в трудовом взаимодействии и вырабатывать эффективные способы их сглаживания. Наконец, данный подход позволяет гармонизировать взаимодействие представителей разных поколений в образовательном и трудовом процессах посредством подбора подходящих информационных каналов, коммуникативных паттернов и мотивационных систем [9]. Таким образом, теория поколений Хоува и Штрауса может использоваться при стратегическом анализе глобальной проблемы обеспечения достойной рабочей среды.

В последние годы высокопоставленными российскими политиками (В.В. Путиным [12], С.В. Лавровым [1]) упоминается концепция «золотого миллиарда». Согласно этой концепции, разработанной А. К. Циркуновым в 1990-е годы, имущественное и ресурсное неравенство не является проблемой как таковой, а представляет собой решение базовой, и в то же время глобальной экономической проблемы ограниченности ресурсов. Если рассматривать такое «решение», оставив в стороне его моральную сторону, то с точки зрения стратегического мышления эта теория имеет право на жизнь, потому что основана на системном подходе к объединению усилий ряда западных стран для обеспечения своего благополучия и опирается на превосходство «западных» ценностей. «Золотой миллиард» – не краткосрочный план, а долгосрочная стратегия, предполагаемый результат которой – концентрирование и последующее удержание жизненно важных ресурсов в собственности ограниченного ряда стран. При этом морально-этический аспект данной теории не предполагает

следования принципу глобальной справедливости, поэтому подвергается критике со стороны тех, кто, предположительно, не принадлежит к «золотому миллиарду».

Описанные выше социальные теории могут послужить концептуальной опорой для стратегического мышления при решении глобальных проблем, однако практическое осуществление этих решений должно включать в себя применение наиболее современных инструментов – технологий Четвертой Промышленной Революции. Например, пространственные модели на основе Big Data могут использоваться для решения проблем продовольственной безопасности в разных странах. Разработанный на основе этой технологии гибридный индекс продовольственной безопасности (Hybrid Food Security Index) включает в себя многокритериальный анализ таких факторов, как потребление продовольствия, уровень бедности, изменчивость цен на продукты питания, уровень инфляции, климатические данные и актуальный для развивающихся стран фактор – уровень экономической занятости женщин. Выстраивание наиболее эффективной политики по обеспечению продовольственной безопасности зависит от точности оценки текущего положения. Следовательно, улучшение точности оценки продовольственной ситуации при использовании гибридного индекса продовольственной безопасности, как ожидается, будет иметь серьезное положительное значения для планирования и реализации мер продуктовой политики [32]. Также для решения глобальной продовольственной проблемы на основе алгоритмов машинного обучения создаются модели, позволяющие прогнозировать объемы урожая, что позволяет повысить финансовую рентабельность и эффективность фермерских цепей поставок. Прогнозирующая модель построена на анализе таких факторов, как состояние и общие характеристики почвы, наличие водных ресурсов, размер температурного диапазона и уровень экспорта и импорта сельскохозяйственных товаров [31].

Технология искусственного интеллекта также используется для решения глобальной проблемы здравоохранения. Применение ИИ особенно актуально для стран с низким уровнем дохода, где такие высокотехнологичные инструменты могут почти полностью восполнить нехватку медицинских работников в системе здравоохранения. Например, в одной отдаленной деревне в Западной Кении, где есть только один медицинский работник, а ближайшая больница находится в двух часах езды, искусственный интеллект буквально спасает жизни. Используя смартфон и приложение на основе искусственного интеллекта, медработник может вводить симптомы и признаки заболевания, демографические данные и историю болезни пациента. Далее алгоритмы машинного обучения сопоставляют введенные данные с базами данных, на которых обучалась ИИ-модель, чтобы затем определить наиболее вероятный диагноз и соответствующее лечение. Такие возможности позволяют даже при низком уровне подготовки оказывать жизненно необходимую медицинскую помощь там, где без современных технологий ее могло бы и не быть. Еще один пример эффективной интеграции ИИ-моделей в медицинские задачи – создание алгоритмов машинного обучения, позволяющих быстрее и эффективнее анализировать снимки магнитно-резонансной томографии. Такое программное обеспечение позволяет врачам-рентгенологам подтверждать уверенность в своем решении и существенно ускорить поток пациентов, что, опять же, особенно важно для стран с недостаточно развитой системой здравоохранения [29].

Проблема обеспечения качественного образования тоже может быть минимизирована при помощи применения разработок на основе искусственного интеллекта. В качестве примера можно привести онлайн-платформу Knewton, которая создает уникальные персонализированные онлайн-курсы. Через программный интерфейс ученик отправляет анонимные данные о своем обучении и получает детальный анализ: почему была допущена та или иная ошибка, на каких предметах или темах следует сосредоточиться в данный момент, что может быть сделано прямо сейчас для приближения к будущему успеху. Платформа также адаптирует широкий спектр образовательного контента персонально для каждого ученика. После интеграции алгоритмов платформы Knewton в университетах штатов Аризона, Алабамы и Лас-Вегаса число успешно завершенных курсов увеличилось в среднем на 17%. При этом в Университете Аризона число студентов, бросивших

учебу, сократилось вдвое, в то время как число тех, кто закончил курс раньше, составило 45% [37].

Таким образом, на современном этапе стратегическое мышление находит свое применение в решении общемировых проблем, вызванных усилением глобализационных тенденций. Четвертая Промышленная Революция, в свою очередь, одновременно и является катализатором глобализации, и предлагает высокотехнологичные инструменты, которые могут быть использованы при разработке стратегий по решению глобальных проблем. При этом в качестве концептуальной основы для разрабатываемых стратегических решений могут стать существующие социальные теории.

Заключение

Основные результаты статьи были обсуждены на заседании кафедры экономической теории и политики факультета финансов Института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В заключение следует отметить что основной задачей современного образования должно стать формирование стратегического мышления как ключевого ресурса национального суверенитета в условиях становления экономики информационного общества, опирающейся на достижения Четвертой промышленной революции, происходящей на фоне глобализации и оформления модели многополярного мира, в которой каждый центр политической силы в первую очередь является субъектом развития, инициатором инновационного прорыва [16, 20, 21]. Стратегическое мышление должно быть нацелено на преодоление кризиса социально-гуманитарного знания, на обретение собственного места государства в глобальном мире, на максимальное раскрытие потенциала цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Н. Лавров исключил участие «золотого миллиарда» в развитии России // РБК. 2023. 27 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2023/63fc68e09a79475e46f42a21> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Балашов А.М. Цифровизация и использование искусственного интеллекта в производственных процессах современных предприятий // Теоретическая экономика. 2024. Том 119 № 11. с.34-41
3. Балашов А.М. Перспективы использования цифровых решений и возможностей «Индустрии 4.0» в производственных процессах предприятий горной промышленности // Теоретическая экономика. 2024. Том 110 № 2. с.46-53
4. Беспалов Д. NVIDIA потеряла почти \$500 млрд капитализации из-за китайского ИИ // РБК. 2025. 27 января. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/679776399a7947f4ed7e467b> (дата обращения: 29.01.2025)
5. Гордеев В.А. Теоретическая экономика: новые мысли к развитию концепции // Теоретическая экономика. 2024. Том 110 № 2. с.4-11
6. Гордеев В.А. Теоретическая экономика: новые штрихи к избранной концепции // Теоретическая экономика. 2023. Том 105 № 9. с.4-10
7. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159.
8. Гусар Е.С., Гусар В.И. Оценка влияния цифровой трансформации на функционирование социальных институтов // Теоретическая экономика. 2024. Том 110 № 2. с.116-127
9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016.
10. Кокоурова А., Шкурко Е. В России самый высокий в Европе уровень убийств — как в Англии в XVII веке. Но назвать точное число погибших почти невозможно, а статистика очень запутанная // Если быть точным. 2024. 16 мая. URL: <https://tochno.st/materials/v-rossii-samyi-vysokii-v-evrope-uroven-ubiistv-kak-v-anglii-v-xvii-veke-no-nazvat-tocnoe-cislo-pogibsix-pocti-nevozmozno-a-statistika-o-cen-zaputannaia-issledovanie-esli-byt-tocnym?ysclid=m6yl78hdi634209293> (дата обращения 03.02.2025)
11. Названы профессии с самыми низкими зарплатами в России // РИА Новости. 2024. 8 августа. URL: <https://ria.ru/20240808/zarplaty-1964798755.html?ysclid=m71a4kbfd980724110> (дата обращения 04.02.2025)
12. Путин назвал идею «золотого миллиарда» неокOLONIALной и расистской // ТАСС. 2022. 20 июля. URL: <https://tass.ru/politika/15264159?ysclid=m6zy5p6xrpq633651582> (дата обращения: 10.02.2025)
13. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
14. Тебейкин А.В. Использование постулатов школы обучения стратегического менеджмента в интересах развития персонала организации с учетом вызовов XXI века // Теоретическая экономика. 2024. Том 110 № 2. с.66-79
15. Фридман М.Ф. Инновационные технологии оптимизации взаимодействия бизнеса, власти и общества // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания государственно-частного партнерства. Учебное пособие. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С. 434-436
16. Фридман М.Ф. Роль модернизации высшего образования в развитии кадровой политики в России: проблема глобализации стратегического управления // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С. 55-71
17. Фридман М. Ф. Евразийская интеграция и национальный суверенитет современной России: стратегия общественного выбора // Бизнес, власть и общество: философско-экономические

основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С.71-79

18.Фридман М.Ф. Особенности глобализации стратегического управления в условиях трансформации экономической среды // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С. 80-93

19.Фридман М.Ф. Кадровая политика цифровой экономики в условиях глобализации стратегического управления // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С. 93-105

20.Фридман М.Ф. Зависимость технологического суверенитета страны от качества инженерного образования // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С.194-206

21.Фридман М.Ф. Зависимость технологического суверенитета страны от естественно-научного образования // Бизнес, власть и общество: философско-экономические основания стратегического управления. Монография. Под ред. М.Ф. Фридмана. Электронное издание. – М.: Издательство «Перо», 2025. – С.206-218

22.Фридман М.Ф.. Эколого-экономическая концепция глобализации стратегического управления кадровым обеспечением инновационного прорыва: научно-образовательная политика и маркетинг-менеджмент. Монография. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 448 с.

23.Фридман М.Ф. Эколого-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики// Теоретическая экономика. 2021. Том 78 № 6. с.94-104

24.Чернышенко Д. В РФ доля учителей до 25 лет увеличилась всего на 1,5% за последние пять лет // ТАСС. 2025. 11 февраля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23110895?ysclid=m71abrltsr339647454> (дата обращения 12.02.2025).

25.Шваб К. Четвертая промышленная революция. Эксмо. 2016.

26.Aggarwal R. Technology and Globalization as Mutual Reinforcers in Business: Reorienting Strategic Thinking for the New Millennium // MIR: Management International Review. 1999. Vol. 39. No. 2. P. 83-104.

27.Ajayi O., Bagula A., Maluleke H. The Fourth Industrial Revolution: A Technological Wave of Change // Industry 4.0 - Perspectives and Applications / Ed. by Gordan M. London: IntechOpen, 2023.

28.Anderson C. Makers: The new industrial revolution. New York: Crown Publishing Group, 2012.

29.Arawi, T., El Bachour, J. & El Khansa, T. The Fourth Industrial Revolution: Its Impact on Artificial Intelligence and Medicine in Developing Countries // Asian Bioethics Review. 2024. Vol. 16. P. 513-526.

30.Bonn, I. Improving strategic thinking: a multilevel approach // Leadership & Organization Development Journal. 2005. Vol. 26. No. 5. P. 336–354.

31.Chelliah, B.J., Latchoumi, T.P. & Senthilselvi, A. Analysis of demand forecasting of agriculture using machine learning algorithm // Environment, Development and Sustainability. 2022. Vol. 26. P. 1731-1747.

32.Chukwuma, E.C., Afolabi, O.O.D., Okonkwo, C.C. Application of geospatial technology and decision model in the development of improved food security index // Scientific Reports. 2024. Vol 14. No. 30204. P. 1-22.

33.Datrika V., Painoli G. Artificial intelligence in business-benefits and challenges // Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry. 2021. June 30. Vol. 12. No. 5. P. 1377–1388.

34. Leszkiewicz A., Hormann T., Krafft M. Smart Business and the Social Value of AI // Smart Industry – Better Management / Ed. by Bondarouk T., Olivás-Luján M.R. Leeds: Emerald Publishing Limited, 2022. P. 19–34.

35. Liu J.H., Macdonald M. Towards a Psychology of Global Consciousness Through an Ethical Conception of Self in Society // Journal of the theory of social behavior. 2016. Vol. 46. No. 3. P. 310-334.

36. Schilirò D. Towards Digital Globalization and the Covid-19 Challenge // International Journal of Business Management and Economic Research (IJBMER). 2020. Vol. 11. No. 2. P. 1710-1716.
37. Shashkova, N., Chetyrbok, P., Lukyanova, Y., Kazak, A., Sidin, M. Artificial Intelligence in Education and Training // International Conference on Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research / Ed. by Lapina, M., Prakasha, G.S., Grigoriev, S. 2022. Vol. 1222. P. 365-371.
38. Steger M. B. Globalization: A very short introduction. New York: Oxford University Press, 2003.

The globalization of strategic thinking in the context of the Fourth Industrial Revolution

Kudryavtsev Anton Andreevich

Postgraduate Student,
RANEPA, Moscow, Russian Federation
E-mail: anton.kud2004@mail.ru

Fridman Mikhail Feliksovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
RANEPA, Moscow, Russian Federation
E-mail: mffree79@mail.ru

KEYWORDS

globalization, strategic thinking, the Fourth Industrial Revolution, digital economy, innovative breakthrough, national sovereignty, information society economy, multipolar world, crisis of social and humanitarian knowledge, subjects of development

ABSTRACT

The twenty-first century is characterized by the intensive development of high technologies. The Fourth Industrial Revolution, associated with the development of artificial intelligence, robotics, cloud computing, additive technologies, augmented reality, and others, has significantly exacerbated political and economic competition between countries in the emerging multipolar world. The crisis of social and humanitarian knowledge, manifested in the gap between the rapidly growing level of scientific and technological development and the slowly changing level of development of human science and society, to a certain extent hinders the implementation of an innovative breakthrough, which threatens to ensure the national sovereignty of the state. Against the background of globalization, the economy of the information society is only taking shape, so the issues of strategic thinking of development actors come to the fore. The functions of humans and technologies in the digital economy should and most likely will be reviewed. It is necessary to determine who is the subject and who is the instrument. A balance must be found between economic benefits and human self-worth. The unprecedented speed of development of the latest technologies is fundamentally changing everyday life. Both the business environment and the political environment are changing under the influence of innovation. Whereas 20 years ago, the system of social, economic and political relationships between members of society was transformed by the popularization of electronic means of communication and the use of microprocessor power to solve routine computing tasks, today a set of advanced technologies that lead to the modernization of social patterns is combined into the concept of the Fourth Industrial Revolution. In the context of such accelerated scientific and technological progress, strategic thinking, as a tool for effective management of social structures, adapts to the requirements of a new, high-tech reality. The purpose of this article is to examine the globalization transformations of strategic thinking in the context of the trends of the fourth industrial revolution.
